

**ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ**

**Библиотека
журнала
Неприкосновенный
запас**

Guillaume Sauvé

**SUBIR
LA VICTOIRE**

**Essor et chute de l'intelligentsia
libérale en Russie (1987–1993)**

LES PRESSES DE L'UNIVERSITÉ DE MONTRÉAL

2019

Гийом Совэ

**ПОТЕРПЕВШИЕ
ПОБЕДУ**

Советские либералы и крах демократии
в России (1987–1993 годы)

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА • 2025

УДК [329.12: 321.7](091)(47+57)«1987/1993»

ББК 63.3(2)64-412

C56

Редактор серии *А. Куманьков*

Совэ, Г.

C56 Потерпевшие победу: Советские либералы и крах демократии в России (1987–1993 годы) / Гийом Совэ; пер. с фр. А. Герцик (введение, гл. 1–5), Г. Совэ (гл. 6–7, заключение). — М.: Новое литературное обозрение, 2025. — 344 с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»)

ISBN 978-5-4448-2605-8

ISSN 1815-7912

Эпоха перестройки и окончания холодной войны была временем взлета либеральной интеллигенции, оказавшейся в этот период на авансцене политического театра. Почему этот подъем был столь непродолжительным, а падение — столь драматичным? Книга Гийома Совэ показывает парадоксальную и трагическую судьбу интеллектуалов, которые, подерживая концентрацию власти в руках просвещенного реформатора, способствовали подрыву собственного политического проекта. Автор исследует сложную систему взаимоотношений между интеллигентами и властью на излете советского проекта, а также реконструирует систему ценностей, в рамках которой действовали главные акторы перестройки и демократических реформ. В центре внимания оказываются полемика внутри либеральных кругов, их взаимоотношения с националистами и коммунистами, принципиальные решения и компромиссы, на которые приходилось идти сторонникам демократии, и другие важнейшие аспекты политического становления современной России. Гийом Совэ — политолог, преподаватель Университета Монреаля.

УДК [329.12: 321.7](091)(47+57)«1987/1993»

ББК 63.3(2)64-412

На обложке: Академик Андрей Сахаров и председатель Совета группы Борис Ельцин по окончании заседания Межрегиональной депутатской группы на II Съезде народных депутатов. © Игорь Зарембо / РИА Новости

Subir la victoire. Essor et chute de l'intelligentsia libérale en Russie (1987–1993)
Édition Originale © Presses de l'Université de Montréal.

© А. Герцик, перевод с французского предисловия, гл. 1–6, 2025

© И. Дик, дизайн обложки, 2025

© ООО «Новое литературное обозрение», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
Потерпевшие победу	10
От триумфализма к разочарованию	12
Выйти из холодной войны	18
Другой подход к политической мысли	20
Использованные материалы	27
<i>Глава 1. Нравственный вызов перестройки</i>	<i>31</i>
Ощущение упадка	32
Нравственная доктрина марксизма-ленинизма	35
Обещания советской модерности	39
Перестройка и морализаторские кампании	48
Националистическая критика	53
Консервативные националисты и либеральные националисты	55
Националистическая интеллигенция и перестройка	59
<i>Глава 2. Либеральный морализм перестройки</i>	<i>63</i>
Наследники гуманистического социализма	64
Тоска по прогрессу	66
Реификация социалистических идеалов	69
Чувство системы	76
Критика административно-командной системы	83
Специфика советского либерализма	88
<i>Глава 3. Мнения и истина</i>	<i>94</i>
Демократизация и консолидация общества	94
Политический плюрализм и моральный монизм	99
Деспотичная истина	107
Не могу поступаться принципами: дело Нины Андреевой	110
Что не белое, то черное: отказ от полуправды	116
Надежды на самоцензуру	124

<i>Глава 4. Неохотно в оппозицию (1989)</i>	126
Переход в оппозицию	126
Сахаров и вопрос о власти	131
Программа реформ Горбачева	139
«Московская трибуна»: оппозиция с консультативной ролью	142
Избирательная кампания и первая сессия Съезда	149
Межрегиональная депутатская группа	163
Оппозиция как последняя воля	180
Оппозиция системе и оппозиция власти	187
<i>Глава 5. Модернизация и железная рука</i>	192
Клячкин: жизнь против идеалов	197
<i>Позитивизм и детерминизм</i>	199
<i>Самообман</i>	206
<i>Роль демократической оппозиции при переходе к авторитарному режиму</i>	211
Мигранян и технократия по-западному	215
<i>Против перфекционизма</i>	216
<i>Долгий путь к демократии</i>	220
<i>Авторитаризм как гарант гражданского общества</i>	226
<i>Моральная свобода и патернализм</i>	231
Демократия как производство, демократия как освобождение	233
<i>Глава 6. Дилемма демократического движения (1990–1993)</i>	239
Два идеологических сдвига 1990 года	242
Соотношение демократического движения и реформаторов в 1991 году	249
Два блуда	255
Победа «умеренных»	263
Развязка: либеральная железная рука	273

<i>Глава 7. Забытые проекты демократической оппозиции</i>	286
Буртин и нравственная оппозиция	290
<i>Снова начать с себя</i>	293
<i>Обратно к диссидентству</i>	296
Баткин и прагматическая оппозиция	298
<i>Открытый вопрос о власти</i>	299
<i>Прагматизм демократических принципов</i>	305
Выходы за рамки дихотомии прагматизм — идеализм	312
Заключение	315
Нравственные условия основания свободы	320
Урок советских либералов	324
Библиография	328

ВВЕДЕНИЕ

В конце 1980-х годов Россия оказалась в эпицентре ударной волны, которая перевернула историю страны и изменила облик мира¹. Михаил Горбачев, генеральный секретарь Коммунистической партии, начал обширную программу реформ, известную как перестройка, которая ознаменовала переход к демократии и рынку, дала свободу странам-сателлитам социалистического лагеря и положила конец холодной войне. Горбачев невольно открыл ящик Пандоры, из которого появились все противоречия Советского государства: экономическая отсталость в сравнении с капиталистическим Западом, сепаратистские движения, волна протестов против привилегий номенклатуры и т. д. В результате ожесточенной политической борьбы СССР был окончательно распущен в декабре 1991 года, к большому удивлению многих советских граждан и иностранных правительств. На руинах социальной империи, которая считалась незыблемой, возникла новая Россия, нащупывающая свой путь в сообщество капиталистических демократий.

Одним из наиболее примечательных эпизодов этого бурного периода стал впечатляющий взлет советской либеральной интеллигенции в общественной жизни России, за которым последовало ее стремительное падение после перестройки. Нам следует в полной мере оценить значимость этого явления, исключительного как с политической, так и с интеллектуальной точки зрения. Открытость публичной сферы, постепенно ставшая реальностью после десятилетий жестокой

¹ Для удобства чтения мы используем термин «Россия» для обозначения как Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), так и Российской Федерации, которая стала ее преемницей после распада СССР.

цензуры, пробудила море надежд и жажду новых идей. Горбачев призывал интеллигенцию высказывать свое мнение и открыто обсудить проблемы, с которыми сталкивается страна, чтобы поддержать путь реформ и ослабить позиции тех, кто им сопротивлялся. Это было начало золотой эры для советских интеллектуалов, которые стали любимцами газет, журналов и телевизионных программ. Французский литературовед Жорж Нива, давний и тонкий знаток российского общества и русской культуры, свидетельствует: «Интеллигенция нашла в перестройке свой идеальный режим <...> телеэкраны и толстые журналы боролись за [ее] расположение. Это было время, когда каждый день я узнавал на экране своих друзей из московской интеллигенции»¹. Начиная с 1987 года основным бенефициаром этой медийной манны становится так называемая либеральная интеллигенция, поскольку ее представители отстаивают видение социализма, которое включает в себя многие либеральные идеи: представительную демократию, права человека, верховенство закона, рыночную экономику и т. д.² Многие из советских либеральных интеллектуалов, чья известность раньше не выходила за пределы узкого круга посвященных, внезапно стали знаменитыми: их статьи регулярно появлялись в крупнейших национальных СМИ, их приглашали выступать на конференциях по всей стране и за рубежом. Их влияние на общественное мнение в то время было таким, о котором их западные коллеги могли только мечтать. Чтобы проиллюстрировать это, приведем обычную сцену времен перестройки: ранним зимним утром десятки советских людей регулярно выстраивались под снегом в очередь перед газетными киосками в надежде получить в руки

¹ *Nivat G. De la Russie libérée à la Russie libre // Esprit. 1996. Juillet. № 223. P. 97.*

² Поскольку советская либеральная интеллигенция долгое время оставалась привязанной к социализму, она не была либеральной в том смысле, в каком ее обычно понимают на Западе. Мы вернемся к этому вопросу позднее.

свежий номер «Нового мира» или «Знамени», аскетично оформленных черно-белых интеллектуальных журналов, в которых мелким шрифтом на некачественной бумаге печатались многостраничные статьи. Чем можно объяснить такое интеллектуальное рвение? Причина проста: эти журналы предлагают ранее запрещенные литературные тексты и полемические статьи, которые раздвигают все мыслимые и немыслимые границы дозволенного после долгих лет замалчивания. От Калининграда до Владивостока обсуждаются преступления Сталина, демократизация, а вскоре и преступления Ленина и Коммунистической партии. В условиях советской власти либеральная интеллигенция привлекла на свою сторону широкие слои городского и образованного населения, которое оказалось политически активным. На самом деле роль этих интеллектуалов не ограничивалась сферой идей. Как только весной 1989 года состоялись первые полудемократические выборы, некоторые из этих интеллектуалов включились в новую политическую деятельность. Известность в средствах массовой информации, которую они приобрели в предыдущие годы, позволила им возглавить демократическое движение, чье противостояние Коммунистической партии имело оглушительный успех. Это движение организовало крупнейшие в истории страны демонстрации и привело к власти Бориса Ельцина, ставшего главным архитектором распада СССР и первым президентом постсоветской России.

ПОТЕРПЕВШИЕ ПОБЕДУ

Для многих либеральных интеллектуалов победа над коммунизмом имеет очень горький привкус, поскольку их безоговорочная поддержка Ельцина создала условия для их собственной маргинализации. Поощряя концентрацию власти в руках президента, они вскоре оказались отодвинутыми на второй план вместе со всеми теми, кто мог бы сформировать

систему сдержек и противовесов, и потом беспомощно наблюдали, как в Чечне разгорается кровопролитная война. Лариса Богораз, ветеран диссидентского движения против советского режима, так выразила свое сожаление: «Это полностью наша вина. Мы испытывали такое глубокое отвращение к советскому режиму, что считали, что он должен быть уничтожен любой ценой. Поэтому мы поддержали Ельцина, приведя его к мысли, что он может делать все, что захочет»¹. В то же время либеральная интеллигенция была в значительной степени дискредитирована связью со все более авторитарным режимом Ельцина и экономическими реформами, которые ввергли большую часть населения в нищету. Резкое падение либеральной интеллигенции в начале 1990-х годов, столь же стремительное, как и ее подъем во время перестройки, совершенно непропорциональны неизбежному консервативному откату, который следует за любой революцией. В ряде других стран Восточной Европы, таких как Польша и Литва, либералы проиграли выборы, но через несколько лет вернулись к власти. В России же падение либеральной интеллигенции было более сокрушительным и долгим. В течение десяти послеперестроечных лет поддержка либеральных партий на выборах снизилась до ничтожного уровня, в то время как националистические и консервативные идеи приобрели огромную популярность. Относительная свобода 1990-х годов и сохраняющееся влияние некоторых либеральных экономистов на правительство не должны заслонять тот факт, что либеральная интеллигенция в целом была дискредитирована, и это сделало ее достижения очень хрупкими на фоне плана президента Владимира Путина по восстановлению государственной власти с 2000 года. От грандиозного взлета в 1987 году до стремительного падения после принятия суперпрезидентской конституции в 1993 году — такова странная судьба советских

¹ Из беседы с Машей Гессен. *Gessen M. Dead Again. The Russian Intelligentsia After Communism*. London: Verso, 1997. P. 4.

либеральных интеллектуалов, чей успех в борьбе с Коммунистической партией был достигнут ценой собственного падения, выраженного в знаменитой фразе одного из них: «Мы потерпели победу»¹.

ОТ ТРИУМФАЛИЗМА К РАЗОЧАРОВАНИЮ

Сегодня иногда кажется, что эти события относятся к давно ушедшему миру. Однако перестройка — это совсем недавнее событие, о чем свидетельствует тот факт, что большинство писавших о ней являются либо ее участниками, либо непосредственными наблюдателями. В отсутствие успокаивающего эффекта времени тон и выводы этих анализов весьма неоднозначны и быстро меняются с 1991 года, по мере того как перспектива перехода России к демократии становится все менее правдоподобной.

Что касается интерпретации взлета и падения либеральной интеллигенции, то мы выделяем две основные историографические тенденции: с одной стороны, *триумфализм*, который одобряет обращение этих интеллектуалов к западным либеральным идеям как знак их прогрессизма, а с другой стороны, *разочарование*, которое осуждает их ошибки и ослепление².

Триумфалистские интерпретации объединяет небывалый энтузиазм по отношению к либеральной интеллигенции, чью независимость от советских догм они прославляют. Отказ от священных символов марксизма-ленинизма трактуется как

¹ Экономист Отто Лацис, которого цитирует Виктор Шейнис в статье «Уроки августа: демократам важно осмыслить просчеты и ошибки, совершенные до и после ГКЧП», Яблоко, 2006, https://www.yabloko.ru/Publ/2006/2006_08/060818_mn_scheinis.html.

² Мы воспроизводим здесь слова антрополога Жанин Ведель для описания этапов отношений, направленных на оказание западными странами помощи Восточной Европе, включая Россию. *Wedel J. Collision and Collusion. The Strange Case of Western Aid to Eastern Europe, 1989–1998. New York: Palgrave, 2001. P. 7.*

знак обращения к идеям противоположного лагеря времен холодной войны — западных либеральных демократий. Первые работы, содержащие такую трактовку, появились уже в начале перестройки¹. В ответ скептикам, рассматривавшим реформы как очередную пропагандистскую кампанию, в этих работах перестройка приветствовалась как высвободившееся наконец-то стремление растущей части советского населения, пользующейся преимуществами урбанизации и высшего образования, к индивидуальной свободе и демократии. Таким образом, появление демократических и либеральных идеалов у советских людей интерпретируется как результат модернизации, аналогичной той, что уже произошла в западных странах. Эта модернизационная интерпретация питает предположение о сходстве: кажется само собой разумеющимся, что демократическое движение в СССР «стремится к изменениям в направлении либеральной или социал-демократии, в том смысле, в котором эти термины обычно понимаются на Западе»² или что его можно назвать либеральным «в классическом европейском смысле»³. Советские либеральные интеллектуалы были любимцами западных коллег, которые узнавали в них себя и поощряли распространение их идей за пределами СССР, что привело к публикации обширной литературы, переведенной на английский, французский, испанский, немецкий и японский языки. Возникшая лубочная картинка перестройки представила либеральную интеллигенцию как знаменосца современного прогрессивного мышления, сравнимого с западным либерализмом.

¹ *Lewin M.* The Gorbachev Phenomenon: A Historical Interpretation. Berkeley: California University Press, 1989; *Ferro M.* Les origines de la perestroïka. Paris: Ramsay, 1990.

² *Fish S.* Democracy from Scratch. Opposition and Regime in the New Russian Revolution. Princeton: Princeton University Press, 1995. P. 28.

³ *McFaul M.* Russia's Unfinished Revolution. Political Change from Gorbachev to Putin. Ithaca: Cornell University Press, 2001. P. 63.